

УДК: 316.4

АНАРХИСТСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Кемалова Л.И.

Керченский государственный морской технологический университет, г. Керчь, Российская Федерация.

E-mail: kemalova@yandex.ru

В статье поднимается проблема маргинальной сущности молодежи, определяемой промежуточностью ее социального статуса. В силу указанной специфики молодежь проявляет склонность к анархизму: она испытывает потребность в независимости и самостоятельности, стремится к свободе, понимая ее как вседозволенность, как «свободу от...». Подчеркивается, что в борьбе за самоутверждение, молодежь часто демонстрирует девиантные формы поведения. Нестабильность, неустойчивость мировоззренческих установок молодежи, ее бунтарский характер становятся объектом манипуляции. В то же время склонность молодежи к анархизму, ее стремление к самовыражению можно использовать в целях созидания нового общества, преобразуя молодежь из объекта манипуляции в субъект социальных перемен, создавая ей условия для успешной, позитивной самореализации и самоутверждения. В статье отмечено, что в формировании социальной субъектности молодого человека особая роль принадлежит семье и системе образования, в рамках которых необходимо не только обеспечить профилактическую подготовку, но и просвещение (просветление) души молодых людей. Автор подчеркивает, что в процес се формирования социальной субъектности молодого человека необходимо формировать такие свойства, как целеустремленность, умение проявлять инициативу, ответственность и самостоятельность, человечность.

Ключевые слова: молодежь, маргинальный статус, переходность, общество, анархизм, социальная субъектность.

Начало XXI века ознаменовано тем, что почти на всем постсоветском пространстве в период с 2000 по 2014 гг. наблюдалась высокая революционная активность. Так, в 2008 году была совершена попытка цветной революции в Армении, в 2006 году – «Васильковская революция» в Беларуси (так называемая «Джинсовая революция»), «Революция роз» в Грузии в 2003 г., «Революция тюльпанов» в Кыргызстане в 2005 г., 2010 г. в Молдавии в 2009 г. «Революция Твиттера» (как окрестили ее в западных СМИ за использование митингующими социальных сетей для координации действий), в Узбекистане «Андижанское восстание» 2005 г., в Украине «Оранжевая революция» 2004 г. и «Революция достоинства» 2013 г.

Анализ этих революций (и их попыток) показывает, что основная ставка при их подготовке и осуществлении делалась на молодежь, поскольку именно она является самой неустойчивой в идеологическом плане социальной группой, которую легко увлечь, силой, готовой к переменам и решительным действиям [1]. Этим

определяется интерес к исследованию молодежи как особой социально-демографической группы, являющейся индикатором социальных перемен.

Объектом нашего исследования является современная молодежь, предметом исследования – анархистские тенденции в молодежной среде.

Какая она – современная молодежь? Способна ли она осмыслить происходящее и понять всю ответственность, которая лежит на ее плечах, за будущее? Может ли она реализовать свою субъектность, стать гарантом такого будущего, где мы будем жить, а не выживать? Поиск ответа на эти вопросы предопределяет цель статьи – раскрыть сущностные характеристики современной молодежи как особой социальной группы, сделав акцент на ее склонности к анархизму как к особой системе взглядов, опирающихся на идею неограниченной свободы и равенства людей. В связи с этим, определяются задачи статьи:

- раскрыть маргинальную сущность молодежи;
- проанализировать социальный портрет современной молодежи, влияние идей анархизма на ее сознание;
- рассмотреть молодежь в качестве субъекта социальных перемен.

В научной литературе молодежная проблематика была всегда актуальной и рассматривалась в разных дискурсах. Молодежь как особая социальная группа является объектом исследования социологии, социальной психологии, политологии, демографии. Однако комплексные социально-философские исследования молодежи, ее особого маргинального статуса, характеризующего переход от детства к взрослости, ее склонности к анархии, в отечественной научной литературе представлены недостаточно.

Молодежь, как особая социально-демографическая группа, отличается не только возрастными границами, стилем поведения, но и своим образом жизни, образом мышления, ценностными установками. Жизненные принципы молодых людей характеризуются установкой на то, чтобы «жить лучше», тогда как представители старшего возраста ориентируются на то, «чтобы не было хуже, чем есть». К особым характеристикам молодежи можно отнести потребность в общении, самореализации, самовыражении, в достижении успеха. Однако общество не всегда способно предоставить равные стартовые возможности для позитивной самореализации различных групп молодежи, что приводит к поиску других, негативных методов самовыражения. Такая ситуация приводит к возрастанию уровня девиации в молодежной среде.

Девиантное поведение молодежи обуславливается еще и тем, что сама молодежь является маргинальной группой, если учесть, что она занимает пограничное, промежуточное положение в обществе, между детством и взрослостью, и в силу этой пограничности для нее характерны метания из крайности в крайность, неустойчивость, противоречивость чувств, стремлений, нестабильность ценностных установок [2]. Кроме того, маргинализация всего общества в условиях кризиса сопровождается маргинализацией молодежи, которая оказывается на задворках общества, будучи социально незащищенной, лишенной позитивных каналов самореализации, что так же приводит к различным формам девиации [3].

Молодежь демонстрирует протест против тех порядков, которые не позволяют ей реализоваться полностью. Она ищет свободу от... (родительской опеки, от влияния власти, социума, от всякого рода давления). Кроме того, она склонна к анархии в силу маргинальности своего статуса, испытывая потребность в независимости и самостоятельности. Неслучайно такие известные идеологи анархизма, как Макс Штирнер, Пьер Жозеф Прудон, Михаил Александрович Бакунин, Петр Алексеевич Кропоткин, провозглашая свои идеи, делали акцент на молодежи. Так, М.А. Бакунин в 1869–1870 гг. публикует ряд печатных обращений к русской молодежи.

По мнению анархиста М. Штирнера, вся жизнь – борьба за самоутверждение личности, самобытное проявление своего «Я». Он отмечал, что поскольку у государства одна цель – ограничивать, связывать человека, делать его подчиненным чему-то общему, то «мы – государство и я – враги» [см. 4]. То же самое он относил к праву: поскольку оно также навязывается человеку извне. Единственная реальность – это конкретное, неповторимое «Я». Позиция М. Штирнера вписывается в мировоззренческие установки современных молодых людей, находящихся в поиске своего «Я». Государство, неспособное создать условия для самореализации, превращается во врага [там же]. Именно этим и пользуются многие политтехнологи, стремясь вовлечь молодежь в различные революции и бунты.

Анархистские лозунги, что свобода – это возможность самостоятельно принимать решения, переключаются с желанием молодого человека проявить себя, показать свою значимость и неважно каким способом. Поэтому анархисты всегда апеллировали к молодежи. Провозглашая каждого человека индивидуальностью, личностью, анархизм призывает к миру без принуждений и давлений, без власти, без иерархии. Волонтаризм, индивидуализм стали философской основой анархизма. Несмотря на то, что анархистские умонастроения были известны еще в античности, как революционное течение он сформировался в эпоху Нового времени, в эпоху революций. Молодежь поддерживала революционные идеи свободы, равенства и братства.

В России идеи анархизма среди молодежи стали распространяться в 40–50-е гг. XIX в. в ходе борьбы против крепостничества. К волонтаризму и индивидуализму как принципам анархизма добавился эгоцентризм М. Штирнера: «Нет ничего превыше меня». В конце 50-х – начале 60-х гг. формируется нигилизм как разновидность анархизма. В 70-е гг. XIX в. идеологом анархизма становится М.А. Бакунин, призывая молодежь к революционному восстанию [5]. Продолжателем идей М.А. Бакунина становится П.А. Кропоткин, революционные взгляды которого привлекли внимание молодежи тем, что он пытался охватить все стороны общественной жизни, акцентируя внимание на идеях гуманизма [6].

Всплеск анархизма произошел в начале 90-х годов XX века, но отсутствие у этого движения определенной программы действий привело его к тому, что оно сошло на «нет». Склонность к анархизму в молодежной среде не угасла, поскольку она заложена в самой природе молодого человека. Бунтарство, как проявление анархизма, присуще молодому поколению – ищущему себя, отметающему на своем пути все, что не вяжется с его представлением о жизни. Поэтому молодой человек

противопоставляет себя окружающим (чаще всего это родители, учителя), которые пытаются очертить рамки, за которые выходить нельзя. В условиях отсутствия целостной культуры, ценностного вакуума, когда распадаются социальные связи, рушатся нормы, сознание молодого человека напоминает мозаичную картину, где в центре – культ максимализма, индивидуализма, нигилизма. А. Камю в своем произведении «Бунтующий человек» как раз поднимает тему бунта, анализируя те его формы, которые привели в итоге к революциям в XIX и XX вв. По мнению А. Камю, бунт – свидетельство пробуждения сознания человека, когда приходит понимание абсурдности бытия и желание преобразить действительность. При этом философ различает бунт и революцию, отмечая созидательный характер бунта [7].

Бунт является выражением анархизма. Молодые анархисты сегодня – это люди, стремящиеся противостоять обществу потребления. Это противостояние выражено в уходе во многие субкультуры – антифа, хардкор, панки и т.д. Чаще всего в анархистском движении участвуют студенты. Это подтверждают примеры европейских стран и стран постсоветского пространства, где периодически наблюдаются студенческие бунты.

Протест анархистов может принимать разные формы – от агрессивных до карнавальных (т.н. «клоуны-бунтари» в Чехии в 2000 году во время саммита МВФ и Всемирного банка). В России молодежь применяет в основном такие виды протеста, как митинги и шествия. Протестный потенциал молодежи возрастает в периоды трансформации общества, когда возникают дополнительные сложности для адаптации молодежи к быстроменяющейся среде. В «эпоху перемен» разрушается единая система социокультурных норм и ценностей, возникает ценностный вакуум, когда прежние ориентиры утрачивают свою значимость, а новые еще не сложились. Возникает ощущение потерянности, заброшенности, ненужности обществу. Увеличивается численность маргинализирующейся молодежи, готовой на любые действия ради того, чтобы изменить ситуацию в свою пользу. Анализ состояния современного общества показывает, что в начале XXI века не только снижается численность молодежи (в РФ с 34,2 млн. чел. (23,9%) в 2013 году до 31,4 млн. чел. (21,5%) к 2016 году), но еще и ухудшается ее материальное положение [9]. Растет количество бедной молодежи: по данным Росстата, 23,4% бедных составляет как раз молодежь от 14 до 30 лет [10]. В последнее время в научной литературе используется термин «NEET–молодежь», обозначающий тех молодых людей, которые оказались вне сферы занятости, образования и обучения (NEET–аббревиатура от английского выражения «Not in Employment, Education or Training») [11]. Пребывая в ситуации отчуждения, молодые люди составляют особо опасную социальную группу, готовую ради денег, заработка на любые действия (посяпки).

Молодежные протестные действия имеют несколько причин. Среди них: протест против существующих порядков, вызов обществу; межпоколенный конфликт, отсутствие взаимопонимания со старшим поколением; юношеский максимализм, стремление самоутвердиться, нежелание быть похожими на других. Молодежные движения неоднородны, они отличаются по политическим, религиозным, социальным субкультурным критериям. На рубеже XX–XXI вв. политическая активность молодежи возникает в первую очередь в странах Европы.

Бунты 60-х гг. XX века носили политизированный и массовый характер и воспринимались как акты неповиновения молодежи политике государства. Первые массовые волнения молодежи в Европе – это события в Чехословакии, в Югославии в 1968 году. В начале XXI века одно из массовых волнений молодежи (около 2 млн. человек) произошло во Франции в 2006 году.

В СССР первые попытки молодежных выступлений относятся к 50-м годам XX века, когда происходили процессы либерализации режима, и молодежь почувствовала относительную свободу. Сегодня протестные настроения молодежи выражаются в участии в различного рода молодежных движениях, среди которых движение антиглобалистов, экологические движения, субкультурные молодежные движения. Опасность некоторых молодежных движений состоит в том, что анархистские призывы против власти, государства, идеи либерализма воспринимаются неокрепшим сознанием молодых людей как руководство к действию, и они готовы выйти на улицы, участвовать в митингах и шествиях, демонстрируя тем самым свой протест против общества.

Может ли современная молодежь использовать свою активность не на баррикадах? Способна ли стать действительным субъектом позитивных социальных перемен?

Отвечая на эти вопросы, важно подчеркнуть, что молодежь не является однородной по своей структуре, поскольку подразделяется на множество слоев, отличаясь друг от друга своими интересами, убеждениями, деятельностью, разными стартовыми возможностями, а значит и разным уровнем жизни. Исследуя молодежь XX века, можно увидеть различия между революционной молодежью 20-х гг. XX века, молодежью сложных военных 40-х и послевоенных лет (50–60-е гг.) и молодежью конца XX века. Отношение к молодежи со стороны общества, в частности взрослого поколения, также менялось на протяжении всего XX века: от – «молодым везде у нас дорога» до отношения к молодежи как к «социальным инвалидам», которым требуется опека и забота со стороны государства.

Используя термин «поколение» для обозначения группы людей, которые родились в определенный период времени и испытали на себе влияние одних и тех же событий, некоторые исследователи (в частности, американцы Уильям Штраус и Нейл Хоув) создали теорию поколений. На основе данной теории исследователи выделяют: поколение G (потерянное поколение) (1900–1923 г.р.), молчаливое поколение (1923–1943 г.р.), поколение Беби-Бумеров (1943–1963 г.р.), поколение X (1963–1984 г.р.), поколение Y (Миллениум) (1984–2000 г.р.) и поколение Z (с 2000 г.р.) [12]. Нынешнее поколение – «Z» – так называемое цифровое поколение. Оно родилось уже в эпоху глобализации постмодерна. Всю информацию молодые люди получают из Интернета, они общаются в социальных сетях, являются активными потребителями – информации, товаров, развлечений. Для поколения Z приоритетными являются такие социальные ценности, как карьера и благосостояние. Духовные ценности в их глазах теряют свою значимость. На первое место выходят материальные ценности, физический и психологический комфорт, личная свобода. «Именно для поколения Z, практически лишенного мировоззрения, формирование системы подлинных значимых ценностей...актуально как никогда,

ибо иначе поколение “информационных аборигенов” не справится с обрушившимся на него огромным информационным потоком, требующим умения отделять главную информацию от второстепенной» [13, с. 60].

Итак, молодежь XXI века представляет собой социальную группу, к характеристикам которой добавились такие черты, как открытость, мобильность, высокая адаптированность к быстроменяющимся условиям, креативность. В отличие от молодежи XX века, современная молодежь гораздо более динамична, чем их «отцы». Она владеет компьютерными технологиями, информацией, а потому снисходительно относится к взрослым, которые не столь успешны в освоении различных электронных гаджетов. Социальный портрет современной молодежи определяется ростом потребительских настроений, приоритетом материального, снижением значимости таких духовных ценностей, как милосердие, бескорыстие. Власть денег и капитала заставляет искать молодых людей самые разные способы их обретения, чаще криминальные. Психология ноуви́зма (здесь и сейчас), желание получить «все и сразу», малыми усилиями, формирует негативное отношение к честному труду. Молодые люди совершают каждое десятое тяжкое преступление, каждое четвертое вымогательство, каждый шестой грабеж, каждое восьмое преступление в сфере компьютерной информации. Ситуация усложняется тем, что на рубеже XX–XXI веков наблюдается не просто конфликт поколений, который сопровождает развитие общества во все времена, а происходит «разрыв поколений», когда «отцам» нечего передать своим «детям», поскольку на постсоветском пространстве прежние ценности, нравственные ориентиры и установки перестали «работать», оказались невостребованными в новых реалиях. В результате молодое поколение было вынуждено самостоятельно искать каналы социализации. «Уход» в молодежные субкультуры (чаще всего асоциального или антисоциального характера), недовольство существующим положением приводит к росту девиантов среди молодежи. Анализ состояния современной российской молодежи показывает рост следующих негативных тенденций: неустойчивое экономическое положение значительной части молодежи. Рост числа преступлений в молодежной среде (70–80% преступлений совершаются лицами в возрасте от 14 до 30 лет); высокая доля безработных среди молодежи [14]. Все эти тенденции, как уже было сказано, подталкивают молодежь к разного рода революционным движениям, обнажая их маргинальную сущность и склонность к анархизму как к проявлению их стремления к независимости и свободе. Этим пользуются некоторые политические деятели, манипулируя сознанием молодежи. Одна из причин привлечения молодежи в том, что это наиболее неустойчивая в плане идеологии, наиболее динамичная и неудовлетворенная часть общества. Она стала удобным объектом для использования различными силами в качестве ударной массы. В связи с этим возникает необходимость переосмыслить отношение к молодежи как к объекту манипуляции со стороны различных политических сил.

Молодежь – это не только объект преобразования в культурной среде общества, а также и субъект, который сам готов влиять на окружающий мир и изменять культуру. Заботясь о молодом поколении, о сохранении и преемственности традиций, культуры в целом, взрослые вместе с тем не могут и не должны

конструировать будущее без учета интересов и участия в этом процессе самой молодежи [15]. Маргинальный статус молодежи позволяет молодежи не только пребывать «на обочине жизни», но и искать пути выхода из сложной ситуации. Поэтому важно выработать отношение к ней как к субъекту социальных преобразований в обществе, дать ей понять, что именно она способна совершить изменения к лучшему.

Социальная субъектность понимается как способность молодежи быть деятелем, творцом социальной реальности, «выступать в качестве активного начала» [16, с. 320]. Формирование социальной субъектности молодежи предполагает учет объективных условий и субъективных факторов. К объективным условиям можно отнести те возможности, используя которые молодежь может осуществлять свою деятельность, проявлять активность, либо двигая общество вперед, либо выступая для общества источником опасности. Молодежь, как верно подметил К. Мангейм, ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она — «потенция, готовая к любому начинанию» [17, с. 445].

К внутренним факторам социальной субъектности молодежи можно отнести ее стремление к проявлению своей субъективности, ее желание самореализоваться, ее готовность взять на себя ответственность за свои поступки, за то, что происходит вокруг. Формированию такого стремления у молодежи должна способствовать, кроме семьи, и система образования. При этом образование (как процесс обучения) в союзе с просвещением и воспитанием должно помочь молодому человеку самоопределиваться, найти позитивные способы самореализации.

Таким образом, анализ социального портрета современной молодежи показывает, что она меняется в процессе развития общества: ее ценностные установки, идеалы, нравственные ориентиры задаются социумом. В обществе потребления портрет современной молодежи представляет собой микс из установки на традиционные ценности (семья, здоровье, независимость) и ценности материального характера (деньги, богатство). При этом снижается установка на честный труд, соблюдение нравственных норм и правил. Маргинализация молодежи приводит к различным видам девиантного поведения, увлечению идеями анархизма, экстремизма. Склонность молодежи к анархизму чревата пониманием свободы как вседозволенности и проявлением радикализма.

Специфический переходный, маргинальный статус, предполагающий неустойчивость, противоречивость жизненных ценностей, ориентиров, может привести как к негативным формам девиации в результате распространения анархистских идей, так и вывести молодежь к поиску позитивных способов самореализации. Помочь молодому человеку найти себя, создав возможности для самоутверждения – одна из актуальных задач на сегодняшний день. В процессе формирования социальной субъектности молодежи желательно формировать такие их свойства, как целеустремленность, умение проявлять инициативу, брать на себя ответственность и проявлять самостоятельность. Особая роль в этом принадлежит системе образования. От мировоззрения молодого поколения, его позиции зависит будущее общества в целом.

Список литературы

1. Иррегулярные конфликты: «цветные революции». Анализ и оценка форм, примов и способов ведения операций по смене режимов в суверенных государствах / Под общ. ред. С.Н. Гриняева. – М.: АНОЦСОиП, 2015. – 236 с. URL: <http://gorchakovfund.ru/upload/iblock/cde/cdec821319abfb14d7e82ba0fbaceafc.pdf> (Дата обращения: 10.02.2018)
2. Кемалова Л.И. Личность маргинала и возможности ее социализации в условиях транзитивного общества. Монография / Л. И. Кемалова, Ю. Д. Парунова. – Симферополь–Керчь: Таврия, 2010. – 298 с.
3. Кемалова Л.И., Корнильцева Е.Г. Молодежь как субъект социальной ответственности в условиях маргинализованного общества // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации. Научно-практическая (заочная) конференция с международным участием 27–28 ноября 2014. – Ульяновск: SIMGET, 2014. – С. 151–154.
4. Штирнер М. Единственный и его собственность / М. Штирнер. Пер. М. Гиммельфарб, М. Гохшиллер. – М.: Азбука, 2001. – 448 с.
5. Бакунин М.А. Избранные сочинения / М.А. Бакунин. – М., 1919-1921. Т. 1-5. – С. 83, 111.
6. Кропоткин П. Что делать? (К молодежи) / П. Кропоткин [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.litres.ru/static/or3/view/>.
7. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: Пер. с фр. / А.Камю.– М.: Политиздат, 1990. – 415 с. – (Мыслители XX века).
8. Статистика молодежи [Электронный ресурс]. URL: <https://vavilon.ru/statistika-molodezhi/#chislenost-molodyh-lyudej-v-rossii> (Дата обращения: 10.02.2018).
9. Новые бедные. Почему «на дне» оказались работающие россияне? Личные деньги. Деньги. Аргументы и Факты. URL: www.aif.ru (Дата обращения: 10.02.2018).
10. Варшавская Е.Я. Российская НЕЕТ–молодежь: характеристики и типология // Социологическое исследование. – 2016. – № 9 (389). – С. 31–39.
11. Кириллова Е. Поколение Z и его место в истории. Теория поколений. Поколения X, Y и Z. URL: <http://fb.ru/article/210221/pokolenie-z-i-ego-mesto-v-istorii-teoriya-pokoleniy-pokoleniya-x-y-i-z> (Дата обращения: 20.03.2018).
12. Корнильцева Е.Г. Перспективы культурологии в учебных программах негуманитарных специальностей / Е.Г. Корнильцева, О.В. Мылтасова, Т.А. Юшкова // Глобальный научный потенциал. – СПб.: ТМБпринт. – 2016. – № 12 (69). – С. 60.
13. Уржа О.А. Динамика социализации российской молодежи в условиях меняющегося мира // Социальная политика и социология. – 2015. – Ч.1. – Том 14. – № 3(109). – С. 126–133.
14. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика [Философия. История. Теория] / И.М. Ильинский. – М.: Голос, 2001. – 694 с.
15. Луков В.А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ: науч. монография / В.А. Луков. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация». – 528с .
16. Мангейм К. Диагноз нашего времени: пер. с нем. и англ. / К. Мангейм. – М.: Юристъ. – 700 с.
17. Алиев В.В. Основы исследования социальной субъектности молодежи // Знание, понимание, умение. – 2015. – № 1. – С. 152–161. URL: <http://www.zpu-journal.ru/> (Дата обращения: 20.03.2018).

Kemalova L.I. The Anarchist Tendencies in the Youth Surroundings // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2018. – Vol. 4 (40). – № 3. – P. 108-117.

The article raises the problem of the marginal essence of youth, determined by the interim of its social status. Because of this specificity, young people tend to anarchism: it needs independence and independence, strives for freedom, understanding it as permissiveness, as "freedom from ...". It is emphasized that in the struggle for self-assertion, young people often demonstrate deviant forms of behavior. Instability, instability of ideological attitudes of youth, its rebellious character become the object of manipulation. At the same time, youth's propensity for anarchism, its desire for self-expression can be used to create a new society, transforming youth from the object of manipulation into a subject of social change, creating conditions for successful, positive

self-realization and self-affirmation. The article notes that the family and the education system have a special role in the formation of the social subjectness of the young person, within the framework of which it is necessary not only to provide preventive training, but also enlightenment (enlightenment) of the soul of young people. The author emphasizes that in the process of forming a social subjectivity of a young person it is necessary to form such properties as purposefulness, ability to show initiative, responsibility and independence, humanity.

Key words: youth, marginal status, transition, society, anarchism, social subjectivity.

References

1. Irregulyarnyye konflikty: «tsvetnyye revolyutsii». Analiz i otsenka form, priemov i sposobov vedeniya operatsiy po smene rezhimov v suverennykh gosudarstvakh [The Irregular Conflicts: «The Colourful Revolutions». The Analysis and the Estimation of the Forms, Means and Methods of the Processing the Operations on Changing Regimes in Modern States]. M.: ANOTsSOiP, 2015, 236 s. URL: <http://gorchakovfund.ru/upload/iblock/cde/cdec821319abfb14d7e82ba0fbbaeafc.pdf> (Accessed: 02 February 2018).
2. Kemalova L.I. Lichnost marginala i vozmozhnosti eyo sotsializatsii v usloviyakh tranzitivnogo obschestva [The Marginal Personality and the Possibilities of His Socialization under the Transitive Society Conditions]. Simferopol, Kerch, Tavriya, 2010, 298 s.
3. Kemalova L.I., Kornil'ceva E.G. Molodyozh' kak sub"ekt social'noi otvetstvennosti v usloviyakh marginalizirovannogo obschestva [The Youth as the Subject of Social Responsibility in the Marginal Society Conditions] // Aktual'nye problemy sovremennogo obrazovaniya: opyt i innovatsii / Nauchno-prakticheskaya (zaoch'naya) konferentsiya s mezhdunarodnym uchastiem 27-28 noyabrja 2014. Ul'janovsk: SIMGET, 2014, S. 151–154.
4. SHtirner M. Edinstvennyj i ego sobstvennost' / M. SHtirner. Per. M. Gimmel'farb, M. Gohshiller. – M.: Azbuka, 2001. – 448 s.
5. Bakunin M.A. Izbrannyye sochineniya / M.A. Bakunin. – M., 1919-1921. T. 1-5. – S. 83, 111.
6. Kropotkin P. CHto delat'? (K molodezhi) / P. Kropotkin [EHlektronnyj resurs]. – URL: <https://www.litres.ru/static/or3/view/>. (Accessed: 02 February 2018).
7. Kamyu A. Buntuyushchij chelovek. Filosofiya. Politika. Iskusstvo: Per. s fr. / A.Kamyu. M.: Politizdat, 1990. 415 s. (Mysliteli XX veka).
8. Statistika molodezhi [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://vawilon.ru/statistika-molodezhi/#chislennost-molodyh-lyudej-v-rossii> ((Accessed: 02 February 2018)).
9. Novyye bednyie. Pochemu «na dne» okazalis rabotayushchie rossiyane? Lichnyie dengi / Dengi / Argumenty i Fakty [The New Poor. Why Have Working Russians Appeared on the Bottom?]. URL: www.aif.ru (Accessed: 02 February 2018).
10. Varshavskaya E.Ya. Rossiyskaya NEET – molodezh: harakteristiki i tipologiya [The Russian NEET – Youth: the Characteristics and the Classification]. Sotsiologicheskoe issledovanie, 2016, № 9(389), S. 31–39.
11. Kirillova E. Pokolenie Z i ego mesto v istorii. Teoriya pokoleniy. Pokoleniya X, Y i Z [Z-Generation and its Place into History. The Generation Theory. X, Y and Z Generations]. URL: <http://fb.ru/article/210221/pokolenie-z-i-ego-mesto-v-istorii-teoriya-pokoleniy-pokoleniya-x-y-i-z> (Accessed: 20 March 2018).
12. Kornil'ceva E.G. Perspektivy kul'turologii v uchebnykh programmah negumanitarnykh special'nostei [The Prospectives of Cultorology in the Studying Programms of Non-Humanitarian Field]. SPb.: TMBprint, 2016, № 12(69), S. 60.

13. Urzha O.A. Dinamika sotsializatsii rossiyskoy molodezhi v usloviyah menyayuschegosya mira [The Dynamics of the Russian Youth Socialization in the Changing World Conditions] // Sotsialnaya politika I sotsiologiya, 2015, Ch. 1, Tom 14, № 3(109), S. 126–133.
14. Ilinskiy I.M. Molodezh i molodezhnaya politika [Youth and the Youth Policy]. M.: Golos, 2001, 694 s.
15. Lukov V.A. Teorii molodezhi: Mezhdistiplinarnyy analiz: nauch. monografiya / V.A. Lukov. – M.: «Kanon+»; ROOI «Reabilitatsiya». – 528 s.
16. Mangeym K. Diagnostika nashego vremeni [Diagnosis of our time: War time essays of a sociologist]. M.: Yurist', 700 s.
17. Aliev V.V. Osnovy issledovaniya sotsialnoy sub'ektnosti molodezhi [The Basis of the Youth Social Subjectivity Investigation] // Znanie, ponimanie, umenie, 2015, № 1, S. 152–161. URL: <http://www.zpu-journal.ru/> (Accessed: 20 March 2018).